

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
**«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

Коллекция «Церковные ткани» в Кирилло- Белозерском музее-заповеднике

Н.В. Красильникова

В коллекции церковных тканей Кирилло-Белозерского музея-заповедника более 1200 экспонатов. Основу коллекции составляют церковные облачения и предметы церковного убранства XV–XIX веков из Кирилло-Белозерского, Ферапонтова, Горицкого монастырей, Нило-Сорской пустыни и близ лежащих храмов бывшей Новгородской епархии. В 1773 году была составлена опись Кирилло-Белозерского монастыря, в которой упоминается более 500 шитых произведений, находившихся в его храмах и ризницах. Многие великолепнейшие произведения лицевого и золотного шитья были увезены в Государственный Русский музей. 18 сентября 1923 года на заседании Совета художественного отдела Русского музея сообщили о вывозе в Петроград сотрудниками Музейного фонда памятников из Кириллова монастыря. Как значилось в акте, составленном экспертом Музейного фонда Ф.А. Каликиным, из монастыря были вывезены «наиболее ветхие по состоянию и подлежащие немедленной реставрации из помещения б. ризницы, арсенала и церквей Кириллова монастыря художественно-исторические предметы» в количестве 64 единиц [12, с.66]. В описи, приложенной к акту, значилось 28 произведений древнерусского шитья, в том числе две плащаницы – начала XV века с каймой 1645 года, и 1565 года; покровы на раку Преподобного Кирилла – 1514 и 1555 годов, пелены и шитые хоругви XV–XVI столетий, священнические облачения и так далее. Уже одно это говорит о первоклассном собрании лицевого шитья, хранившемся в Кирилло-Белозерском монастыре.

В настоящее время основу коллекции составляют богослужебные облачения: стихари, фелони, саккосы, епитрахили, набедренники, палицы, поручи, пояса и орари; многочисленные пелены, покрыва, напрестольные одежды, воздуха, переметы, сшитые из восточных и западноевропейских тканей.

Самыми ранними экспонатами являются вещи и одежды, принадлежавшие, по преданию, основателям Кирилло-Белозерского и Ферапонтова монастырей, Нило-Сорской пустыни. Эти святыни были переданы музею в 1920-е годы, после закрытия монастырей и церквей. В музее хранятся фелонь, стихарь, шуба, колпачек (клобук) и кожаный пояс с калитой Преподобного Кирилла Белозерского, фелонь и стихарь Преподобного Мартиниана, власяница и четки из верблюжьей шерсти Преподобного Нила Сорского. Они имеют исключительную историческую ценность, как мемориальное свидетельство повседневной жизни великих подвижников.

Колпачек (клобук) Преподобного Кирилла. Конец XIV – первая четверть XV века.

Упоминание о шубе Преподобного Кирилла относится к 1462 году, когда Пахомий Логофет (Серб) писал Житие святого: «Не бо в тех летех взыде овчая кожа на тело его, но тако страданьми удручающе тело свое» [15, с.30]. В «Описи строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года» упоминаются риза и стихарь чудотворца (л. 256 об.). О личных вещах Кирилла писали в своих книгах С. Шевырев и А. Муравьев. Самое подробное описание вещей преподобного составил Н.П. Успенский, комментирующий свой текст ссылками на описи и монастырский архив.

В ризнице Ферапонтова монастыря, согласно описям имущества, находились подризник и фелонь Маритиниана. Они были переданы в Кирилло-Белозерский музей после закрытия монастыря и сохранились до нашего времени.

Шуба Преподобного Кирилла.
Конец XIV – первая четверть
XV века.

Власяница Нила Сорского. XV век.

Редчайшие мемориальные памятники, связанные с именем Преподобного Нила Сорского – власяница и четки. Власяница надевалась прямо на голое тело для смирения плоти. В XIX – начале XX века она хранилась в Тихвинском соборе основанной святым пустыни, около раки преподобного, в особом футляре за стеклом. Во время молебнов преподобному Нилу ее надевали на больных ради исцеления. Рядом с власяницей хранились и четки. Они напоминают вервицу (веревку с узлами) – древнейший вид четок.

Большой интерес представляют антиминсы на освещение церквей. Антиминс (в переводе с греческого – вестопрестолие) – это небольшой четырехугольный плат из шелковой или льняной ткани со вшитой в него частицей мощей святого и возлагается на престол церкви при ее освящении. В собрании Кирилло-Белозерского музея насчитывается около 70 памятников XV–XIX веков. Одни из самых ранних антиминсов на освящение церкви Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря и Никольского придела – рукописные, датируются 1490 годом.

Особую ценность коллекции составляют предметы лицевого и орнаментального шитья XV–XVIII веков. Архимандрит Кирилло-Белозерского монастыря Варлаам положил

начало изучению древнерусского лицевого шитья, составив опись и опубликовав на ее основе описание древностей монастыря. Сейчас в музее хранится лишь часть некогда богатейшего собрания.

Кирилло-Белозерскому монастырю покровительствовали великие князья и русские цари, которые делали щедрые вклады, состоявшие, в том числе, из произведений лицевого и орнаментального шитья. Многие памятники сопровождалась шитыми надписями, сохранившими сведения о времени, месте изготовления и заказчиках. Благодаря этим надписям известно, что вкладчиками Кирилло-Белозерского монастыря были царица Мария Нагая, удельная княгиня Ефросинья Старицкая, боярыня Софья Голицина.

Одним из самых ранних памятников лицевого шитья в собрании музея считается малая напрестольная плащаница «Положение во гроб» конца XV – начала XVI века. В ее среднике вышита вкладная надпись на греческом языке. Стилистические особенности шитья указывают на молдавское происхождение плащаницы.

Плащаница «Положение во гроб». Конец XV – начала XVI века.

В музее хранится покров на раку преподобного Кирилла Белозерского, связанный с именем инокини Марфы (царицы Марии Федоровны Нагой, последней жены Ивана IV Грозного). В монастырь он был вложен после смерти царевича Дмитрия, очевидно, в годовщину его гибели, в 1592 году. Сохранилась вкладная надпись в две строки, свидетельствующая, что он был вышит в 1587 году. Покров выполнен шелковыми нитями «в прикреп», лик – «по форме», нимб шит золотом. Возможно, его вышивала сама царица.

Пелена «Спас Великий Архиерей». 1565 год.

Наиболее значительные вклады шитых произведений поступали в Кирилло-Белозерский монастырь в XVI веке от опальной княгини Ефросинии Старицкой (впоследствии постриженной под именем Евдокии и сосланной в основанный ею Горицкий Воскресенский монастырь). Судя по записям во вкладных книгах, старица Евдокия, приходя молиться в Кириллов монастырь из близлежащих Гориц, приносила богатые дары. Среди них – пелена «Спас Великий Архиерей», пожертвованная в 1565 году. Это одно из наиболее

изысканных произведений знаменитой мастерской. На пелене – поясное изображение Христа с короной на голове. Тонкие черты удлинённого лица, обрамленного пышными волосами и небольшой бородкой, отличаются благородством. Роскошные одежды шиты золотными и серебряными нитями с яркими цветными прикрепами. Мастерицы блестяще исполнили сложнейшие узоры.

Пелена «Кирилл Белозерский».
1598 год.

Вкладная надпись сохранилась на подвесной пелене с изображением Кирилла Белозерского 1598 года. Эта пелена являлась вкладом Софьи Голицыной, которая около 1613 года была игуменьей московского Вознесенского монастыря. Судя по надписи, Софья Голицына лично участвовала в создании пелены. Голицыны были в числе наиболее щедрых вкладчиков в Кирилло-Белозерский монастырь. В музее также хранятся покровцы «Се агнец», «Богоматерь Знамение» и воздух «Христос во гробе», вложенные Иваном Андреевичем Голицыным. Он сделал много вкладов в монастырь в память о шурине – брате своей жены, стольнике Федоре Ивановиче Телятевском, над могилой которого в монастыре в 1645 году была поставлена церковь во имя Епифания Кипрского. В XIX веке покровцы претерпели

изменения: к ним были пришиты новые каймы. Интересно, что в углы воздуха при этих поновлениях вставлены фрагменты шитья конца XV – начала XVI века с изображением архангелов Михаила и Гавриила и апостолов Петра и Павла. На каймах помещены традиционные литургические надписи.

В монастырских переписных книгах 1635 года упоминается еще одно произведение шитья: «пелена выносная, камка таусиная, на ней шито видение чудотворца Кирилла, как видел Пречистую Богородицу». Речь идет о пелене «Явление Богоматери Кириллу Белозерскому», которая была исполнена в 1620–1635 годах в придворном Вознесенском монастыре Московского Кремля в светлице царицы-инокини Марфы (Марии Ивановны Романовой, матери царя Михаила Федоровича). В монастырь пелена была вложена членами богатой боярской семьи Сулешевых. Столичное

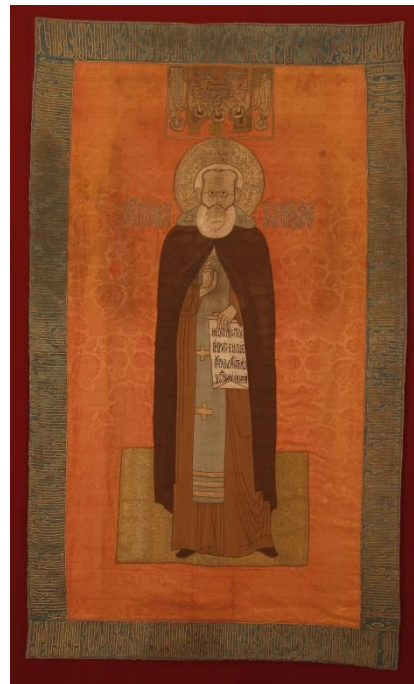

Пелена «Явление Богоматери Кириллу Белозерскому». 1620–1635 годы.

происхождение подтверждает и высокое художественное исполнение лицевого шитья, оригинальность композиции и обилие драгоценных материалов – золотных и серебряных нитей.

Высоким художественным мастерством, разнообразием материалов, изящностью и тонкостью работы отличаются покров «Кирилл Белозерский» 1644 года и плащаница «Положение во гроб» 1645 года, вложенные Федором Ивановичем Шереметевым, ближним боярином Михаила Федоровича Романова. В 1666 году дочь Шереметева – боярыня Евдокия Федоровна Одоевская – преподнесла пелену «Облачное Успение», а в 1671 году ее сын, Яков Никитич Одоевский, пожертвовал покров на раку Преподобного Кирилла.

Еще один покров с изображением основателя монастыря вложен в монастырь в 1665 году Марией Ильиничной Милославской, женой царя Алексея Михайловича. В XIX веке были поновлены надписи на кайме и нимб, ткань средника, а куколь и мантия святого расшиты блестками. Однако, несмотря на это, покров сохраняет стилистические признаки, позволяющие считать его произведением знаменитой мастерской.

Покров «Кирилл Белозерский». 1644 год.

Набедренник. XVII век.

Кирилло-Белозерский музей обладает великолепными произведениями орнаментального золотного шитья. Это еще один способ украшения церковных тканей и богослужебных облачений. Иногда орнаментальное шитье имитировало драгоценные привозные ткани настолько искусно, что без изучения изнаночной стороны трудно отличить ткань от вышивки. В музейном собрании сохранились вещи, украшенные подобным образом. Узор вышивок на них, выполненный золотными нитями плоскостным швом «в прикреп», подражает растительным орнаментам привозного художественного текстиля XVII–XVIII веков. Использование в орнаментальных вышивках золотных нитей придает праздничным церковным облачениям особую парадность и торжественность.

Произведения орнаментального шитья необычайно

разнообразны, отличаются красочностью, узорчатостью, богатством и многообразием декоративных элементов. Особенное распространение получило шитье жемчугом. Оно довольно широко употреблялось для украшения облачений высшего духовенства и других предметов церковного культа. Жемчуг применялся не только привозной, но и мелкий речной, который добывали в большом количестве в северных реках. Таким жемчугом были унизаны многие шитые богослужебные предметы Кирилло-Белозерского и Горицкого монастырей, находящиеся сейчас в музейном собрании.

В музее хранится небольшая, но очень интересная коллекция предметов шитья, украшенных «фальшивым жемчугом», то есть бисером. Среди них – покровцы, ленты к лампадам, шнуры (жгуты), на которых носили иконки и образки. Многие предметы из коллекции музея происходят из Горицкого Воскресенского женского монастыря, славившегося своими рукодельницами. Особое внимание обращают на себя подставки (объемники) для свечей из коллекции музея, датируемые XIX веком: массивные, высокие, одетые в бисерные чехлы, они вставлялись в большие церковные подсвечники, а на них уже ставилась свеча или лампада. На этих бисерных чехлах расцветает целый сад великолепных гирлянд. Применение в XIX веке мелкого бисера разнообразнейших сортов и оттенков позволяло мастерицам подбирать для шитья богатую красочную палитру и с большим мастерством передавать узоры орнамента и композиционные построения. Поверхность вышивки могла быть полностью покрыта бисером так, что создавалась иллюзия полностью стеклянной вещи. Так выглядят некоторые покровцы из коллекции музея. Бисерные изделия, хранящиеся в музее, еще мало изучены и практически нигде не опубликованы.

Объемник для свечи.
XIX век.

Облачения священнослужителей. XIX век.

По своему интересны поздние произведения, которые составляют значительную часть коллекции. В предметах XVIII–XIX веков практически отсутствуют композиции с шитыми ликами, за редким исключением, они выполняются в технике масляной живописи, шитьем по карте (картону). Очень популярной в XIX веке становится аппликация. Широко

используются в это время различные декоративные материалы – бахрома, галун, позумент, шнур, блестки, золото-серебряное кружево.

Коллекция церковных тканей хранится в бывшем монастырском Сушиле XVII века, в котором до сих пор находятся монастырские шкафы XIX века, вешала, деревянные брусья со штырями для развешивания одежды, слюдяные оконницы.

Собрание Кирилло-Белозерского музея представляет огромный интерес не своей величиной, а высокими художественными качествами многих произведений. Коллекция дает возможность проследить развитие лицевого шитья, начиная с XV века. В настоящее время ведется работа по более полному изучению коллекции: уточняются названия, назначение, датировка, материалы и техника изготовления.

Наиболее интересные экспонаты коллекции прошли реставрацию в ВХНРЦ им. ак. И.Э. Грабаря, постоянно экспонируются. Многие из них опубликованы в различных изданиях и научных статьях.

Список литературы

1. Глызина, Л.И. Выставка «Преподобный Нил Сорский и основанная им пустынь» / Л.И. Глызина // Преподобный Нил Сорский и основанная им пустынь: каталог (к 500-летию со дня преставления святого). – Кириллов, 2008. – С. 11–13.
2. Иванова, Г. Плащаница «Положение во гроб». Конец XV – начало XVI века. Молдова (?). Каталогная статья / Г. Иванова // Художественное наследие Дионисия. Каталог выставки. – М., 2002. – С. 172–174.
3. Красильникова, Н. Бисер / Н. Красильникова // Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования, 2014. - № 4 (115). – С. 130–138.
4. Лихачева, Л.Д. О хоругви Ефросинии Старицкой 1566 года / Л.Д. Лихачева // Древнерусское искусство. Художественные памятники Русского Севера. – М., 1989. – С. 225–231.
5. Лихачева, Л.Д. Шитые произведения из собрания Кирилло-Белозерского монастыря, связанные с родом Голицыных / Л.Д. Лихачева // Древнерусское художественное шитье. – М.: Авангард, 1995. – С. 103–114.
6. Маясова, Н.А. Древнерусское лицевое шитье из собрания Кирилло-Белозерского монастыря / Н.А. Маясова // Древнерусское искусство. Художественные памятники Русского Севера. – М., 1989. – С. 203–224.
7. Никанорова, Л.В. Коллекция древнерусского лицевого шитья из собрания Кирилло-Белозерского музея-заповедника / Л.В. Никанорова // Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник 1924–2004 годы. – М., 2004. – С. 61–63.
8. Никанорова, Л. Коллекция лицевое шитья из Кирилло-Белозерского музея-заповедника / Л. Никанорова // Кириллов: Краеведческий альманах. – Вологда, 2005. – Вып.6. – С. 228–237.
9. Никанорова, Л.В. Коллекция лицевое шитья из Кирилло-Белозерского музея-заповедника / Л.В. Никанорова // Вестник Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Третьи Кирилловские чтения. 2-й тематический выпуск. Часть 1. – КБИАХМЗ, 2005. – С. 40–44.
10. Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года: комментированное издание / [сост. З.В. Дмитриева и М.Н. Шаромазов]. – СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1998. – 384 с.

11. Петрова, Л.Л. и др. Церковное искусство XV-XIX веков. Путеводитель / Л.Л. Петрова, Н.В. Петрова, Л.В. Никанорова. – М.: Северный паломник, 2002. – 96 с.
12. Пивоварова, Н.В. Из истории поступления памятников лицевого шитья в ГРМ в 1920-1930-е годы / Н.В. Пивоварова // Русский музей представляет: Страницы истории отечественного искусства. К 75-летию со дня рождения Л.Д. Лихачевой. Альманах. Вып. 364. – СПб: Palace Editions, 2012. – С. 65–76.
13. Русское искусство XVII-XIX веков. Казенная палата Кирилло-Белозерского монастыря. Путеводитель /И.А. Смирнов, Л.Л. Петрова, Н.В. Петрова, Л.В. Никанорова. – М.: Северный паломник, 2003. – 88 с.
14. Сокровища Русского Севера из собрания Кирилло-Белозерского музея-заповедника / [автор-составитель Е.Г. Щурина]. – М.: ОАО «Первая Образцовая типография», 2014. – 107 с.
15. Трубникова, Т.В. Шуба Преподобного Кирилла – реликвия в собрании Кирилло – Белозерского музея – заповедника / Т.В.Трубникова // Одиннадцатые Кирилловские чтения. 10 тематический выпуск. Часть 1. – Кириллов, 2013. – С. 30–36.
16. Шаромазов, М.Н. Ферапонтов монастырь. Страницы истории. Путеводитель по экспозиции. (Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник). – М.: Северный паломник, 2002. – 103 с.

Красильникова Наталия Валентиновна,
хранитель
Кирилло-Белозерский историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник
e-mail: kir-museum@mail.ru